

– Как, вы не бывали на Багамах?

– Ну, как же, как же, ...бывали.

Наш сын, а про него не обходится ни одно воспоминание о путешествиях по самой простой причине: он наш постоянный спонсор и инициатор всех поездок, позвонил с очередным предложением на отдых. Может сложиться такое впечатление, что мы то и делаем, что купаемся и отдыхаем. В качестве оправдания скажу, что именно после того, как волосы встают дыбом от работы и наступает пауза, она и заполняется впечатлениями от путешествий. Этому мы очень рады и благодарны сыну за постоянную поддержку наших еще вполне достаточных для получения впечатлений сил.

Видя, что мы дымимся от очередной работы, Герман стал предлагать нам “перезагрузку”. Его выбор пал на остров Тёркс энд Кейкос, что в Багамской гряде. – Почему нам нужно туда? – заупрямились мы, ища смысл ссылки на неведомые далекие острова. – Может быть на Корсике или на юге Испании можно покупаться? – Нет, только на Багамах. Там солнце лучше, песок белый и вода чистая. А сервис..., – только в сказочной стране такое подают. Вам с пролетарской сутью внутри как раз и нужно обязательно это отведать и попытаться понять, зачем “реальные люди” деньги колбасят. Нужно уметь только пальцем щелкать. Поучитесь пока до поездки, а то пинаколаду не сможете заказать. – ? Ну, если пинаколаду, тогда может и есть смысл, – начал сдаваться я. Хотя, понятно, об этой пиноколаде до этого я и не слышал ни разу и не представлял что с ней делать. Дольше почему-то сопротивлялась Валя. Она – человек туристический и проверяет все места будущих туров через Интернет. Так вот, она нашла этот крошечный остров на карте, точное место проживания (условно говоря, гостиницу), включенные и выключенные приманки и определила, что это – не наш отдых. Мы, с ее слов, под воду не ныряем, на корабле на рыбалку за океанической рыбой не собираемся, на морскую прогулку не стремимся, к уединению мало склонны, экзотические ванны принимать не хотим, в кортовом теннисе не большие спецы,.. а все остальное – море и солнце, так это в любом другом месте. Доводы ее для меня вполне убедительные, однако, Гера уже сделал большой взнос в наше проживание там, и ничего не осталось делать, как ехать против желания. И так, март 2002 г. Путь на Багамы.

В те края надо было лететь на самолете из аэропорта Хитроу. После 8 часов лету мы оказались в Нассау, столице Багамских островов. Нас сын предупредил, чтобы мы из самолета не выходили. Там, якобы, всегда происходит какая-то путаница. “Слушаемся”, - отрапортовали мы по-солдатски. Не выходя, мы просидели еще часа

полтора, ожидая пассажиров, которые, видимо, выскочили покурить, а затем были вынуждены проходить всю систему погранично-таможенного контроля. Тут мы поняли, что Нассау – территория США, а наш Тёркс энд Кейкос – Объединенного Королевства.

Под жарким солнцем, разморенные и готовые к морю люди принимали все, как должное. Ждать, так ждать.

В это время в самолет вошли темнокожие толстые тетki – обслуживающий персонал – которые кое-как, не спеша и вступая в переговоры между собой и с пассажирами приводили в порядок салон самолета. Процедура уборки закончилась, и мы еще около часа летели до острова Провидения. Здесь пути пассажиров расходились в разные стороны, по мелким островам. Сервис отлажен отлично, всех поименно встречают и рассаживают в миниавтобусы вымуштрованные водители. Наш – колоритный чернокожий ездок! За 15 минут он нас домчал до какого-то причала, рассказывая о прелестях местных островов. Однако дорога вилась по пустынным местам, и даже, более того, попадались какие-то сараи, у которых сидели на корточках множество, очевидно, бездомных людей. Вывеска над этими сооружениями указывала, что это пункт социальной поддержки и бесплатной кормежки. Правда, картина так быстро менялась, что красивые отели, экзотические растения, песок, бездомные и очень ленивые от жары люди воспринимались как кадры в фильме. Наш говорун домчал до пристани, где нас ждал роскошный белый катер. Уже на острове Провидения мы “забыли” о своих чемоданах, помнить не было необходимости: они каким-то неведомым образом сопровождали нас сами. На пристани мы, было, хотели перенести свои вещи на корабль, но и этого не нужно было. В белых перчатках очень черный человек (может быть из-за этого вся одежда выглядела исключительно белой и глаженной) подхватил чемоданы, а другой, с такой же выправкой, нас. На этом морском красавце в сопровождении гида-женщины, которая все время что-то рассказывала и предлагала что-нибудь съесть, мы проплыли минут 40 и, наконец, прибыли на курорт – частный остров малазийского миллионера в гряде островов принадлежащих Великобритании – под названием «Parrot Cay», который оказался в десятке лучших курортов мира.

По типу обслуживания мы уже поняли, что попали в руки пятизвездочной системы. Это – когда ты уже не думаешь ни о чем. Гостиница – очень условное название места проживания. Здесь 2-х этажные белые дома, а также прямо на самом берегу отдельные “хижины” – все это комплекс самого разного по типу и стоимости жилья. Герман заказал для нас самое лучшее, что можно выбрать из предложенного: обращенный к морю, но не на самом берегу, самый высокий по расположению и самый лучший для обзора острова и моря номер, прямо у библиотеки и всего ресторано-

административно-развлекательного комплекса. Мы уже не новички в путешествиях, и удивить нас не так уж легко, однако, это именно то, что нас удивило. Жилье – это кровать-шатер на полпространства, мебель из белого дерева, полы выложены розовым теплым туфом, на балконе – белый ложе-диван, утопающий в подушках, и самое главное – вид на океан и на весь курортный рай. Комната для туалета и всех косметических процедур пахла неведомыми маслами и была наполнена какими-то флакончиками и ароматами. Вокруг пальмы, экзотические деревья, необычайно яркие цветы, птицы неведомой окраски, на пляже – белый песок-пудра, вода лазурного цвета и на удивление прозрачная до дна. Мы действительно такого нигде не видели. Пролетарское сознание даже не сопротивлялось, попав в такой плен. Единственное, что приходило в голову: “Вот так именно должны все люди отдыхать, в том числе и пролетарии всех стран”. Гипотетическая цель закрепились в разомлевшем мозгу, что придавало смысл всему познаваемому.

Температура 26-28 градусов по Цельсию. Круглый год. В первое утро мы решили не загорать, а только покупаться, зная о коварности солнца на экваторе. Но, то ли наши тела уже давно не встречались с солнцем, то ли солнце искало тех, кто побеспечнее и побестолковее при встрече с ним, но после обеда обнаружили, что сгорели. Следующие дня три были сплошной мукой. Отказаться от моря и солнца – зачем тогда ехать сюда. Но невыносимость нахождения на солнце была очевидной. Зайдя в магазин (а это самый дорогой магазин, какие мы только видели, а других на острове просто нет), мы предъявили наши обожженные тела с просьбой помочь. – Да, да, - запричитала продавец, девочка с острова Бали (дело в том, что весь обслуживающий персонал острова – малазийцы или индонезийцы, очень милые, приветливые и заботливые люди), и принесла красивый флакончик. Мы, хотя и пожалели истраченных денег, все-таки обильно намазались этим зельем. Но Валя, человек моментально реагирующий на любую медицину, не почувствовала остужения, охлаждения на коже. Тут мы стали изучать мелко написанную информацию на пузырьке и обнаружили, что эффект от этого “лекарства” должен быть ровно противоположным от нам нужного. Это был крем для усиления

загара, притягивания солнца к нашей воспаленной коже. Слава богу, был уже вечер, и мы купили другой пузырек, оставив для лучших времен крем для загара.

Питание. Такого слова даже нельзя употребить в этих местах. Этот процесс по-ставлен, нет, возведен здесь на высоту смысла людской жизни. Два ресторана на крошечной территории сверкали огнями подсветки, улыбками и белизной крахмаленных тканей. Кухня, в смысле, тип трапезы, – на выбор. На завтрак предлагается разнообразный набор меню в любой модификации, плюс, если кто не наелся, «шведский стол», на котором было все то, чего нет в природе, названий которых я вообще не знал. Эта утренняя «вечеря» при желании могла длиться

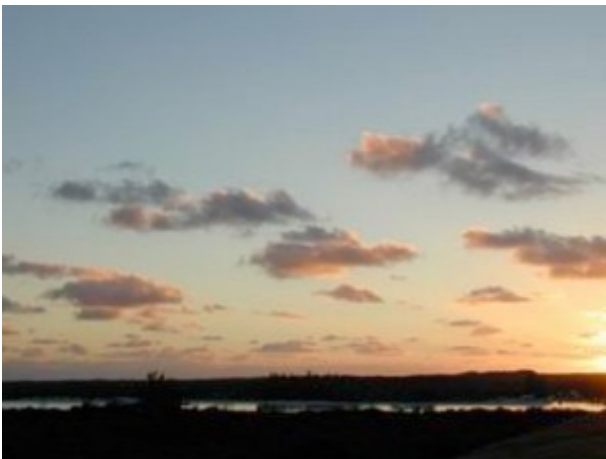
часа три и была бесплатной, то есть не совсем бесплатной, а входила в те тысячу долларов (\$1000) в день за комнату. Вся остальная пища (если сможешь еще что-то есть) – это уж за отдельные деньги. Мы сразу решили, что обед мы будем пропускать, поскольку не сдвинемся с места к концу пребывания. Пляж (пляжи были и на берегу, и крытые, и с настилом, и в стороне от моря с бассейном, и даже те, которых в природе нет) – это не только место приема солнца, но, и как оказалось, пищи, и нужно только «щелкать пальцами» для получения чего-нибудь эдакого. Жесту мы так и не научились, бестолочи, а звали людей, обслуживающих пляж по старинке. Попробовали мы, наконец, и эту пинокладу. Напиток оказался обыкновенным молочным коктейлем, куда добавляют ром и еще множество разных ароматных алкогольных жидкостей, а потом взбивают со льдом. Мне не понравилось, а Валя пила с удовольствием. Я, естественно, выбирал пиво (оно здесь было всех известных мне марок. А я в этом специалист), которое, правда, было довольно дорогим: бутылочка в 330 гр. стоила 7 ам. долларов. Вообще здесь лучше ничего не считать, что и делают все, кто посещают эти места. Одни (как мы), чтобы не раздражаться, другие – просто не замечают расхода и не считают эту мелочь в принципе.

Приведу только некоторые цифры: обед или ужин (если уже ничего не хочешь, а так, для заполнения времени) обходился около 100 долл., а если вино, то обычно от 300 до 400 долл. за бутылку, хотя были и за 60-70 долл. Слава богу, вина я терпеть не могу, но Валя иногда брала бокальчик-другой. В таких ресторанах (мы этого раньше не

знали) дают “комплемент” – подарок от ресторана перед любым заказом. Это либо ложечку какого-нибудь экзотического супа или что-то японское. Но всегда очень красиво оформленное, именно как подарок, что вызывает (о, коварный капитализм!) улыбку и желание заказать что-то еще. И заказывали! Как-то заказали обед, который пришлось ждать около часу. Спешить все равно некуда, сиди и смотри, как осуществляется неравенство между людьми. Если бы все деньги, подумал я, которые праздно прокручиваются здесь за один день, отдать Африке, то хватило бы всем на долго. Ну, это отступление. Мой заказ – рыба, название которой по-английски я не знал. Потом оказалось, что это рыба-меч, довольно противная, хоть и самая дорогая. В дальнейшем мы предпочитали китайско-малазийскую кухню, где мы уже точно знали несколько блюд и не ожидали часовой подготовки и непредвиденного вкуса.

Наше удивление обилием и разнообразием в меню на завтрак разделяли не все. У нас в номере сохранилась в книге отзывов запись одной английской пары. Видимо, среди всего обилия они не обнаружили свой противный водянистый пудинг из риса.

Поскольку на отдыхе в изоляции особенно нечего делать, то наблюдение за людьми и приравнивание всего к своим ценностям и опыту – хоть какое-то занятие для разума. Я наблюдал эпизод, который мне запомнился навсегда. Маленькая девочка, лет 5, устроившись на руках у матери и, видимо, бывавшая в таких местах ни раз, просит маму взять такой-то фрукт, потому что он самый вкусный. “Откуда ты знаешь?” – спрашивает мать. Девочка в ответ: “Я знаю все (I know everything)”. Надо же, а Сократ говорил, что ничего не знает.

На экваторе интересно смотреть на ночное небо. Знакомые звезды расположены в необычных местах, ковш Б. Медведицы находится на горизонте в несколько изогнутом положении. Все видится как бы перекошенным и не устойчивым. Опору всему придают только ровно высвеченные дорожки, ведущие к морю. Но как только огни выключаются, а звезды начинают сливаться с небом,

начинается то, что невозможно забыть даже мне, человеку лишенному сентиментальности. ВОСХОД СОЛНЦА. Всегда от чего-то большого в измерении хочется только замолчать.

Люди, посещающие подобные места отдыха, за редким исключением очень неприятные, источающие какую-то негативную энергетику. Озабоченные банковскими операциями, безразличные и безликие съезжаются сюда, в уединение, те, кто может пропустить через песок и ноготки своих спутниц (не премину заметить: педикюр стоит 240 долл.) большие деньги. Интеллект не обезобразил их лиц, что выгодно подчеркивает отсутствие морщин на лицах-масках. Салоны для ублажения тел забиты заказами, а трудолюбивые балийцы трут и мажут жирные бизнес-тела, придавая им форму. Девушки-длинноножки щелкают пальцами в получении физических благ, видимо, так и не научившись говорить.

Валя нашла себе интересное занятие: собирала ракушки величиной с голову, выковыривая их из-под воды. Наковыряла их с дюжину, но все они не поместились в багаж, хотя, как наши вещи, их возили безмолвные служители прямо до самого улыбчивого "Good Bye". А потом все в обратном порядке: белый катер, говорун, самолет, Хитроу.

Англичанки, видимо утолив жажду тепловатым пудингом, и борющиеся с природой, и за свое равноправие с мужчинами, скучно белые и скучные сами по себе, как-то не порадовали наших глаз. И лишь ракушки, вылезавшие отовсюду из нашего багажа напоминали нам о солнечном рае для неравных людей.

Олег Арин

Опубликовано: *Олег Арин. Между Тити и Кака. Впечатления туриста ... и не только. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.*